

Конструктор танковой связи

На одном из старых домов по улице Гусарова в Омске висит мемориальная доска:

«В этом доме с 1949 по 1999 год жил выдающийся радиоконструктор Илья Аронович Народицкий».

С нанесённой на чёрный мрамор фотографии смотрит внимательным добрым взглядом красивый высоколобый человек - густые кудри, тёмный костюм, белая рубашка, завязанный крупным узлом галстук. Портрет явно сделан в пору зрелости, в зените творческого и человеческого пути.

Я же познакомился с Ильей Ароновичем, когда единственный в нашем городе дважды лауреат Государственной (еще Сталинской) премии перешагнул восьмидесятилетний рубеж. Меня радушной улыбкой встретил старый худой человек с остатками кудрей на голове. В нём было что-то общее с последними портретами Альберта Эйнштейна.

Надбавки к пенсии у гослауреатов в 90-е годы еще не было. Жена Народицкого, Вера Михайловна, жаловалась, что едва сводят концы с концами. Город и родной научно-исследовательский институт, который создавался, рос и добился авторитета с участием И. А. Народицкого, как-то не догадывались помочь. Хуже всего было то, что недуги не позволяли ему выйти из дома, чтобы просто подышать воздухом. Однако, верный своим принципам, Илья Аронович решительно прервал разговор на бытовые темы, пошутил: «С помощью коротковолновой связи в любую точку пространства отправляюсь, а сам на улицу спуститься не могу».

К восьмидесятилетию друзья преподнесли дружеский шарж: Народицкий был изображен лихо оседлавшим глобус, с лицом веселым и лучезарным, с наушниками - этакий Гражданин всемирного радиоэфира.

Шарж юбиляру нравился, он всегда ценил остроумие, добрую подначку. Однажды Владимир Александрович Грачев, близкий товарищ и любитель анекдотов, решил оборудовать гараж электронным замком. Илья Аронович пообещал: «Сделаю отмычку, угону твой лимузин». Грачев подзадорил: «Не получится!», Как-то подходят к гаражу, И.А. Народицкий говорит: «Сим-сим, откройся!» и нажимает в кармане кнопку портативного генератора - ворота настежь. Пустяк, конечно. Сейчас так телевизором с пульта управляют, но тогда казалось забавным.

Даже «Известия» о розыгрыше написали.

А начиналось всё на питерском заводе им. Н.Г. Козицкого с первых, правда, не пошедших в серийное производство отечественных телевизоров. Не до телевизоров тогда было, преобладала оборонная тематика. В финскую войну Народицкий занимался созданием миноискателя. Его переносные, укрепленные на ручной штанге приборы, позволявшие обнаружить замаскированный снаряд или провод, спасли многие жизни.

Когда над Питером нависла угроза вторжения фашистов, завод решили перебазировать в Омск. Он чудом остался жив. Перед самым отправлением немцы разбомбили состав. Снаряд попал в соседний вагон, и от него ничего не осталось. Мать и сестра эвакуировались в другом эшелоне, позже. Они так и не добрались до Сибири. Ослабленные от недоедания, они заболели и умерли в пути. Ещё одна сестра выжила в блокадном городе: какие боги вершат нашими судьбами?..

В Омске завод им. Н. Г. Козицкого сооружали на месте дореволюционного кладбища. Приехавших размещали в домах и квартирах омичей. Уплотняли. Чтобы изыскать дополнительное жилье, тех, кто не работал на предприятиях—неможных, старых и малых, -насильно переселяли в сельскую местность, Вопреки огромным трудностям заводчане в самые сжатые сроки приступили к выпуску продукции, созданию новых изделий.

К началу войны наша армия почти не имела радиооснащения. Танковыми подразделениями, например, управляли с помощью флажков, передавая сигналы по цепочке. Грохот выстрелов и взрывов, рев моторов, лязг гусениц, плохой обзор местности из-за пересеченки - всех этих колков деревьев и кустарников, тумана или плотных осадков, Трудно представить такую связь. Да что там говорить, если внутри танка члены экипажа плохо слышали и понимали друг друга.

Заводским специалистам удалось сконструировать надёжную танковую радиостанцию 10-РТ, самую на тот момент прогрессивную по техническому уровню. Они смогли улучшить тракт канала самопрослушивания, заменить дефицитные радиолампы ходовыми, сократить количество кварцев в передатчике. Это давало большую годовую экономию, а самое главное - позволяло выпускать больше радиостанций.

Массовая поставка 10-РТ началась в разгар Сталинградской обороны и особенно возросла в 1943 году. Переломное танковое сражение под Прохоровкой оказалось успешным, в том числе, благодаря радиоуправлению. В комплекте станции имелось и переговорное устройство, позволяющее экипажу общаться между собой. Этот «переговорник» используется и по сей день.

За создание и освоение серийного производства высокоэффективной танковой радиостанции, за коренное улучшение технологии производства группе заводских инженеров и конструкторов Совет Народных Комиссаров СССР присудил Государственную премию. В числе отмеченных премией по праву оказался молодой в то время конструктор И. А. Народицкий.

Для испытания своего детища Илья Аронович неоднократно выезжал на фронт. Как-то в Белоруссии он направлялся с сопровождающим на командный пункт, находившийся на Минском шоссе. Вдруг грохот, взрывы. Упал. Когда все закончилось, поднялся, ощупал себя: вроде жив, не ранен. Смотрит - осколки буквально изрешетили полы шинели. Поразительно, что ни один не задел.

В его жизни было много удивительного. Но, возможное, самое удивительное состоит в том, что у конструктора, как выяснилось, даже среднего образования не было — всего семь классов. Так сложилось. Школьник он тяжело заболел туберкулезом: кровь горлом шла. Пришлось бросить учебу, долго лечиться. После выздоровления двинулся в профессиональное училище: надо было помогать матери и сёстрам.

На заводе стал радиомонтёром. Здесь быстро проявились его необыкновенные способности. В 1935 году Илья Народицкий разработал звукоусилитель для передвижных кинопроекторов.

Конструкция оказалась настолько удачной, что добрых полвека служила на кинопередвижках в городах и сёлах по всей стране.

Всё-таки не верится, что без физики, математики, других теоретических и прикладных знаний можно вот так, играючи, находить наиболее эффективные конструкторские решения. Не укладывается в голове, что такое вообще возможно. А он шутил: «Главное, чтобы любимый человек был с вами на одной волне. Не ладится - жена поймет, поддержит, часть неприятностей на себя возьмёт. Хорошо получается - разделит с вами радость. У двоих её как бы вдвое больше».

В лаборатории Народицкого, под его крылом выросло девять кандидатов наук. Некоторые из его питомцев ушли преподавать в учрбные заведения, стали докторами наук, профессорами.

Я спрашивал разных людей: как у Народицкого всё получалось? Одни пожимали в ответ плечами, мол, кто его знает. Другие отвечали вопросом: а вы можете объяснить, как композиторы думают звуками, художники—линиями и цветом, скульпторы - сочетанием, ритмом форм? Получается, что Илья Аронович предчувствовал, как поведёт себя в том или ином случае радиолампа, транзистор, любой элемент радиосхемы. Для оценки сложнейшей конструкции ему хватало беглого взгляда. Да и на поиск решения практически столько же. Не случайно «придумок» у И. А. Народицкого целый список.

Илья Аронович делился ими. Его идеи широко использовали, случалось, присваивали. Он не сетовал. На любые просьбы, обращения откликался со свойственной ему неприязнательностью: «Пожалуйста, пожалуйста. Ну подумаешь - пустяки...»

В. А. Грачёв, чтобы пояснить необычность мышления и способностей своего талантливого друга, рассказал мне анекдот: «Из-за аварии самолёта в племя людоедов попало три чужестранца. Вождь приказал зажарить их на костре. Троица воспротивилась: «Нас нельзя, мы специалисты!». Вождь буркнул: «Ладно, будете загадывать математические величины. Если не вычислю, останетесь живы. А вычислю- извините». Англичанин предложил определить число Е. Вождь с помощью камушков рассчитал до восьмого знака. Француз назвал число П. Вождь, дополнив камушки палочками, вычислил с точностью до девятого знака. Русский спрашивает: «Сколько будет до фи́га?». Тут отцу людоедского народа даже многочисленные ракушки, орехи, зёрна злаков и песчинки не помогли. Он злобно прошипел: «Если это не военная тайна, скажи: до фи́га будет очень много?». Русский в ответ: «Порядочно, но всё же до хрена куда больше!».

В. А. Грачев добавил: «Понимаете, Илья Аронович способен уловить разницу между до фи́га и до хрена. Скажем, когда появились транзисторы, попросил рассказать, что это такое. Месяца через два-три обнаруживаю, что лучше меня понимает их возможности. Так же и с интегральными схемами. Необычайной интуицией обладал. Однажды потребовались точнейшие частотные измерения. Сделать их можно только при строго постоянной температуре. Как её обеспечить? Илья Аронович предложил простейшее решение - использовать кастрюлю с тающим льдом; Дело в том, что в среде вещества, которое находится в процессе перехода, например из твёрдого состояния в жидкое, всегда постоянная температура. При таянии льда - 0 градусов. Так что обычная кастрюля да ледяные кубики помогли безупречно решить эту, казалось бы, трудновыполнимую задачу».

Второй государственной премии конструктор был удостоен за безотказную, невзыскательную к условиям эксплуатации, простую по устройству и дешёвую радиостанцию «Урожай». Ее использовали, когда возникала потребность связаться - дать неотложную заявку, что-то выяснить или обсудить, вызвать ремонтную бригаду, врача. Станция позволяла делать это на расстоянии до 30 километров.

Поскольку в доброй половине деревень тогда не знали ни электричества, ни радио, даже в чернозёмной Украине крыли дома соломой, беспроводная связь явилась, по сути, вехой в развитии деревенской цивилизации. Не зря же в старых советских фильмах любили показывать, как герои ведут переговоры с помощью «Урожая». Впрочем, станцией пользовались и геологи, строители - все, кто трудился в полевых условиях.

После присвоения второй Государственной премии, И.А. Народицкому дали полнометражную (с высокими потолками) двухкомнатную квартиру - хоромы сталинских времён. В одной комнате располагалась спальня. Вторая, побольше, напоминала радиотехническую лабораторию: здесь

громоздились коротковолновый передатчик, приборы, аппаратура собственного изготовления и присланная с предприятий для выявления недочётов, для разработки усовершенствований.

Шестьдесят лет назад, когда магнитофоны в СССР ещё не выпускали, Илья Аронович по собственной схеме своими руками собрал «маг» на лампах. «Хотите послушать? - спросил меня и, поставив пленку, включил аппарат; Звук был таким чистым, что не верилось: неужели такое звучание было более полувека назад? Неужели с того времени радиотехника, пережив две или три эпохи, перешагнула из «каменного» лампового века в нынешний-микросхемный, компьютерный?

В этой домашней лаборатории И. А. Народицкого родились многие идеи и (Схемы, в частности, по приборам эталонной частоты. Его коллеги считали эти приборы «высшим пилотажем» в радиоконструировании, предлагали выдвинуть на Ленинскую премию. Отсюда, из этой комнаты он держал связь со всем миром, с космонавтами, постоянно составлял и сообщал радиолюбителям точнейшее расписание движения космических кораблей над Омском.

...В нашем городе раньше, чем в других областных центрах Сибири, начались телевизионные передачи - сначала любительского, позднее профессионального телецентра. Техническим руководителем при их сооружении являлся, разумеется, Илья Аронович. Благодаря этому он стал хорошо известен омичам. Казалось бы, пришло широкое безоговорочное признание, в закономерности которого ни у кого не было и не могло быть сомнений. Однако когда встал вопрос о присвоении выдающемуся конструктору звания «Почетный гражданин Омска», это предложение, внесённое целым рядом организаций и предприятий, горсовет не поддержал.

Леон Флаум

журнал «Омская индустрия» № 6(10) 2006 г.